

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-1002-1017>

Дискуссия / Discussion

Чаадаев и Катков: стереотипы и противоречия образов

А.В. Лубков

Московский педагогический государственный университет;
119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1; mail@mpgu.su

Peter Chaadayev and Michael Katkov: stereotypes and contradictions of images

Alexey V. Lubkov

Moscow Pedagogical State University;
1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia; mail@mpgu.su

Аннотация: Настоящая статья актуализирует значение проблем национальной идентичности и национального самосознания, адресация к которым и сегодня представляется важной задачей при решении вопросов консолидации общества, особенно в условиях обезличивания культуры, вариативности и трансформации смыслов. В статье привлечены как опубликованные источники, так и архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. В контексте сопоставления концепций двух самобытных отечественных мыслителей автор представляет некоторые факты и факторы, обуславливавшие функционирование концепта национальной идентичности в общественной мысли России XIX в. Рассматривая методологию вопроса, автор приходит к выводу о необходимости поворота от классификационной дихотомии к синтезу и пониманию сложного и противоречивого мира личности в нелинейном движении истории. В статье осуществлен синтез консервативной и либеральной идеологий, предпринято их обобщение в конкретном историческом контексте. Автор усматривает взаимосвязь и преемственность концептуальных положений П.Я. Чаадаева и М.Н. Каткова. Предложенная ими идеология, по мнению автора, объединяет различные институты и системы, индивида и народ в единое целое перед вызовами модернизации страны. В итоге известная формула «самодержавие, православие, самобытность (народность)» приобретает глубокое смысловое звучание, обращаясь к исконной духовной традиции соборности, духовно-нравственным ценностям. Автор заключает, что развернувшаяся два столетия назад общественная полемика заложила основы ценностно-мировоззренческого дискурса, который велся на протяжении многих лет в русской общественной мысли. Его значение состоит также в том, что он акцентирует внимание на проблеме выбора поступков и мотивов человека, которые, в свою очередь, определяют его личную и гражданскую позицию, составляют основу для природы творчества.

Ключевые слова: социокультурное пространство, национальная культура, идентичность, традиции, самосознание, самопознание, личность

© Лубков А.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Лубков А.В. Чаадаев и Катков: стереотипы и противоречия образов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 1002–1017. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-1002-1017>

Abstract: This article discusses the complex dialectics between the conservative and the liberal trends in the development of Russia's socio-political thinking; it does so by studying the worldviews of Peter Chaadaev and Michael Katkov. What makes this issue relevant is the circumstance that the present generations of Russians are searching for their national identity, an identity that has practically been lost in the current circumstances of cultural degradation, of decreasing cultural values in the society, and of shifting meanings. The author compares the conceptions of Russian thinkers and public figures and focuses on the main facts and factors that determined the search for the national identity of social thought in Russia in the 19th century. Considering the methodology of the issue, the author comes to conclusion that it is necessary to turn away from the dichotomy towards an integration, and towards an understanding of the complex and controversial world of an individual in the non-linear movement of history. The task that the present paper formulates is to understand the new logic of the development of socio-political thought in nineteenth-century Russia not on the basis of the traditional contradistinction of the conservative and liberal ideologies, but through the synthesis of their positive principles in the historical context. The author sees the link and succession of the conceptual provisions of Peter Chaadaev and Michael Katkov. The ideology unites various institutions and systems, the individual and the people into a whole, facing the challenges of the country's modernization. As a result, the well-known formula – autocracy, Orthodoxy, populism (narodnost') – makes a deep semantic meaning, in close linkage with the original spiritual tradition of collectivity (sobornost') and spiritual and moral values.

Keywords: socio-political thought, conservatism, liberalism, sociocultural space, national culture

For citation: Lubkov, Alexey V. "Peter Chaadaev and Michael Katkov: Stereotypes and contradictions of images." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 4 (November 2019): 1002–1017. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-4-1002-1017>

Введение

П.Я. Чаадаев и М.Н. Катков – два крупнейших русских мыслителя и общественных деятеля, имена которых вплетены в важнейшие дискуссии общественно-политической мысли России XIX в. Обращение к их наследию вовлекает в диалог и осмысление проблем онтологии и гносеологии, антропологии и историософии не только современников событий, но и последующие поколения историков, философов, социологов, филологов, культурологов, педагогов.

Самобытность мыслителей П.Я. Чаадаева и М.Н. Каткова обусловила самые разные оценки от резко негативных до апологетических. Так, Чаадаева одни современники склонны были считать отрицателем всего русского¹, другие, вслед за веховцами, наоборот, – своеобразным знаком-символом, идеологической доминантой русского духовного ренессанса². В отношении М.Н. Каткова мнения современников также расходились в широком спектре от интерпретаций вроде «дьявола русской

¹ Пытин А.Н. Проявления скептицизма. – Чаадаев // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1998. С. 166–183; Страхов Н.Н. Бедность нашей литературы (отрывок) // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1998. С. 164–165.

² Ермичев А., Златопольская А. П.Я. Чаадаев в русской мысли. Опыт историографии // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1998. С. 7–40.

литературы»³ до законного выразителя взглядов «всей здравомыслящей и благонамеренной России», лучшего представителя русской гласности⁴.

Характерно, что историография исследуемой проблематики выступает неотъемлемой частью общественно-политической жизни общества, отражая разные этапы и периоды развития идейных дискуссий и борьбы концепций.

Канонический образ легального диссидента П.Я. Чаадаева, убежденного противника режима, до сих пор порождает горячие споры. Однозначного ответа, кем же его признавать – революционером или государственным, западником, русофобом или славянофилом, католиком или православным, либералом или консерватором⁵, невозможно дать и сегодня. В то же время признанный своеобразным «эталоном» консерватора образ основателя политической журналистики и публицистики М.Н. Каткова побуждает к глубокому исследованию вопросов методологии и эволюции русского консерватизма⁶.

Либерально-консервативный синтез и его перспективы

В числе своего рода историографических «лакун» остается проблема преодоления устоявшихся стереотипов восприятия воззрений русских общественных деятелей и мыслителей, осмысление их органичного взаимовлияния. Консервативное течение русской мысли все больше рассматривается как многогранный феномен общественно-политической и культурной жизни пореформенной России. Сегодня продолжаются дискуссии о совместимости и взаимозаменяемости понятий «либеральный консерватизм» или «консервативный либерализм», «реформы для стабильности» или «стабильность для реформ», споры о соотношении понятий «имперское» и «национальное», традиционализма с либерализмом и консерватизмом⁷.

³ Санькова С.М. Анализ ключевых проблем изучения российской политической истории XIX в. на основе историографии М.Н. Каткова // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 2 (10). С. 5–13.

⁴ ОР РГБ (Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки). Ф. 120. Оп. 1. К. 41. Л. 18,19.

⁵ Добровольский В.Ю. П.Я. Чаадаев и его взгляды на судьбы России. М., 2007; Кантор В.К. Русский европеец как явление культуры: философско-исторический анализ. М., 2001; Рудаков Л.И. Социальная философия П.Я. Чаадаева и русская философская и общественная мысль XIX в. СПб., 2000; Новикова Л.И. Сиземская И.Н. Русская историософия. Антология. М., 2006.

⁶ Абелинская Э.Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология (опыт обоснования). Екатеринбург, 1999; Дубина В.С. В поисках утраченного смысла: значение понятий консерватизм и либерализм в русской общественной мысли второй половины XIX века // Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт: Материалы международной научной конференции. Самара, 2002; Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М., 2008; Кругликова О.С. Публицистика и общественная деятельность М.Н. Каткова: Публицист и власть. СПб., 2011; Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб., 2007; Шипилов С.Н. Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты: по произведениям М.Н. Каткова. М., 2009.

⁷ Минаков А.Ю. Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж, 2001–2004; Нарежный А.И. Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2001; Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная исто-

Как отмечают исследователи, консервативная и либеральная теории в России являлись исторически подвижными. Обе эволюционировали во времени и оказывали влияние друг на друга в достаточно широком диапазоне – от изоляции и борьбы до взаимодополнения и взаимопроникновения. Консерватизм и либерализм имеют много точек соприкосновений, их общность и различие являются основой для взаимодействия и возможности построения диалога.

Обращение к проблеме конвергенции различных идей и представлений общественно-политических течений, к сравнительному анализу аксиосферы консерватизма и либерализма вполне закономерно. Диалектика личности расширяет известные рамки классификаций и угол зрения. Представители русской общественно-политической мысли являются не просто носителями определенной доктрины, но и обычными людьми, чьи мировоззренческие ориентиры претерпевали эволюцию и трансформацию в определенные исторические периоды. Возникновение интегративного подхода обусловлено также известным развитием гегелевской диалектической триады – «тезис – антитезис – синтез».

Наблюдаемый в науке в последние годы поворот от противопоставления и разграничения сторонников и противников различных концепций и идеологий к проблемам антропологии и человеческой личности открывает новые возможности в понимании идейных направлений и доктринальных позиций их последователей.

Исследователи полагают, что пришло время для появления обобщающих трудов по данной проблематике, в том числе для системного анализа моделей, претендовавших на роль государственной идеологии⁸. Историографическое поле представлено многочисленными работами, рассматривавшими в качестве ключевой проблему либерально-консервативного синтеза и его перспектив⁹, в том числе в современном контексте.

Осуществляемые сегодня поиски перспективных моделей либерально-консервативного синтеза детерминированы необходимостью обрести контуры российской

рия. 2005. № 6. С. 133–141; *Новиков А.В.* Российские консерваторы М.Н. Катков, Д.А. Толстой, К.П. Победоносцев и самодержавие, середина XIX – начало XX вв. М., 2001; *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; *Репников А.В.* Современная историография российского консерватизма // Консерватизм и традиционализм на Юге России. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Ростов-на-Дону, 2002; *Боханов А.И., Олейников Д.И.* Российские консерваторы. М., 1997; *Гросул В.Я.* Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000; *Руткевич А.М.* Что такое консерватизм? М.–СПб., 1999; *Федорова М.М.* Традиционализм как антимодернизм // Полис: Политические исследования. 1996. № 2. С. 143–160; *Шитлов С.Н.* Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты: по произведениям М.Н. Каткова. М., 2009.

⁸ *Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. 2005. № 6. С. 133–141; *Шитлов С.Н.* Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты: по произведениям М.Н. Каткова. М., 2009.

⁹ *Абелинская Э.Ю.* Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология (опыт обоснования). Екатеринбург, 1999; *Корнев А.В.* Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. М., 2014; *Нарежный А.И.* Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2001; *Клямкин И.М.* Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных подходов. М., 2011; *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С.* Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. М., 2009.

самоидентичности в новой социокультурной ситуации. Задачи формирования идеологии современного Российского государства призваны обеспечить эволюционное развитие страны и проведение реформ при сохранении преемственности традиций¹⁰.

В вопросе о либерально-консервативном синтезе как едином целом исследователи подчеркивают, что проблематика не сводится к синтезу дискурсов, но нуждается в предметном анализе главных социальных проблем и поиску их лучших решений в историческом контексте¹¹. Полемизируя относительно того, является ли «срединный» путь социального развития, чуждый крайностей, примером иллюзии¹², «формальным», «компромиссным», неорганичным для российской культуры или, напротив, органичным, историки выделяют ряд принципиальных позиций, на которые стоит обратить внимание.

Например, заслуживает серьезного размышления тезис о том, что принципы христианской любви и веры в Бога и в Его творение, христианское понимание достоинства личности должны находиться глубже, в самом основании синтеза. Подобный образ мыслей достаточно «содержателен» и позволяет распознать среди идеологий ту, которая в наибольшей мере соответствует этим ключевым постулатам¹³. Требуется также проработка теоретического вопроса – смыслового значения того или иного понятия в его эволюционном развитии, вопроса среды восприятия либеральных и консервативных идей, анализ проблемы потери «инвариантных ядер» либерализма и консерватизма, что расширило бы исследовательское понимание внутренней динамики эволюции либеральной и консервативной мировоззренческой систем¹⁴.

Как справедливо отмечается, варианты истолкования бинарных оппозиций в отечественной общественно-политической мысли XIX в. сегодня воспроизводятся в историософских конструкциях российских авторов¹⁵. Важнейшей задачей представляется актуализация интеллектуальной и политической традиции, заложенной теми, кто эту задачу выдвигал и пытался решать¹⁶.

Чаадаев и Катков: попытки синтеза в историографии

Воссоздаваемое исследователями движение русской общественной мысли с присущей ему системой идей, миропонимания своего прошлого, настоящего, определения будущих задач в судьбах страны и народа имеет важное значение в осмыслении духовного и социокультурного пространства русской истории. В историографии можно найти примеры осуществления синтеза и компаративистского

¹⁰ Губман Б.Л. *Россия и Европа в философии русской истории*. Тверь, 1997; Головченко В.И. *Идеологический фактор в политической жизни современной России*. Саратов, 2007; Кольев А.Н. *Нация и государство. Теория консервативной реконструкции*. М., 2005; Корнев А.В. *Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа*. М., 2014; Михайленок О.М. *Российская политология и вызовы современного общества*. М., 2011.

¹¹ Клямкин И.М. *Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных подходов*. М., 2011. С. 516, 519.

¹² Костюк К.Н. *CIVITAS DEI: между земной властью и Божьей правдой*. М., 2013. С. 389, 390.

¹³ Там же. С. 395, 396.

¹⁴ Шелохаев В.В. *На разные темы*. М., 2016. С. 411–416.

¹⁵ Губман Б.Л. *Россия и Европа в философии русской истории*. Тверь, 1997. С. 8.

¹⁶ Клямкин И.М. *Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных подходов*. М., 2011. С. 515.

анализа при объяснении противоречивой цельности мировоззрения¹⁷. В связи с этим вызывают интерес весьма своеобразные и противоречивые, относимые к полярным «лагерям», фигуры П.Я. Чаадаева и М.Н. Каткова. В доктринальных положениях мыслителей, на первый взгляд диаметрально противоположных, при ближайшем изучении обнаруживается больше сходств, нежели различий.

Еще современники событий указывали на возможность синтеза и единения. В свое время Н.А. Бердяев призывал к нечто большему, чем собственно разделение на славянофильские и западнические платформы, к творчеству национально-самосознания на основе любви к своей Родине¹⁸. Представитель иной традиции в русской культуре А.И. Герцен также отмечал возможные основы для поиска взаимопонимания и диалога людей, которые казались «противниками, но очень странными». «У нас была одна любовь, но неодинаковая – и мы, как Янус или как двуглавый орел, смотрели в разные стороны в то время, как сердце билось одно», – писал он в некрологе, посвященном К.С. Аксакову¹⁹.

Ту же самую мысль выразил и М.Н. Катков в своем выступлении на открытии памятника А.С. Пушкину в июне 1880 г. На этом торжестве, где среди присутствовавших были в том числе западники и славянофилы, Катков заявил: «На русской почве, люди, столь же искренно желающие добра, как искренно сошлись мы все на празднике Пушкина, могут сталкиваться и враждовать между собою в общем деле только по недоразумению»²⁰.

Полемика между двумя влиятельными публицистами своего времени, А.И. Герценом и М.Н. Катковым, вызвала неизменный интерес ученых. В противоборстве двух идеологий середины XIX в. некоторые стремились применить синтез, нежели противопоставить их²¹.

Основополагающие доминанты в истолковании духовной опоры общества и воспитания национального самосознания представителями различных течений русской общественно-политической мысли актуализируют сегодня задачи выявления преемственности идей, иерархии ценностей, мировоззренческих позиций.

Были ли лично знакомы Катков и Чаадаев – с уверенностью можно ответить утвердительно. На этот факт указывают, например, сохранившиеся в библиотеке Чаадаева книги Каткова с его дарственной надписью²². По многим вопросам проследи-

¹⁷ Гурвич-Лицинер С.Д. П.Я. Чаадаев в русской культуре двух веков. СПб., 2006; Добровольский В.Ю. П.Я. Чаадаев: феномен общественного интереса // Отечественная история. 2007. № 5. С. 187–192; Маркелов Е.В. А.И. Герцен и М.Н. Катков. Борьба демократического и охранительного направлений в русской публицистике. М., 2000; Тарасов Б. Н. «Тайна человека» и тайна истории. Непрочитанный Чаадаев. Тарасов Б.Н. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский. СПб., 2012; Каменский З.А. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991; Щеглова Л.В. Судьбы российского самопознания (П.Я. Чаадаев и Н.В. Гоголь). Волгоград, 2000.

¹⁸ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 2016.

¹⁹ Герцен А.И. Былое и думы. М., Берлин, 2017. С. 618.

²⁰ Булгаков Ф.И. Венок на памятник Пушкину. СПб., 1880. С. 213.

²¹ Маркелов Е.В. А.И. Герцен и М.Н. Катков. Борьба демократического и охранительного направлений в русской публицистике. М., 2000.

²² Шереметева О.Г. Надписи и отметки на книгах библиотеки Чаадаева // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1998. С. 46.

вается определенная связь и даже преемственность между Чаадаевым и Катковым. Отметим, что даже простое совпадение взглядов двух самобытных мыслителей, столь разных по своей жизненной судьбе, уже привлекает внимание исследователя.

На близость взглядов М.Н. Каткова и П.Я. Чаадаева и многие совпадения в оценках ими отечественной истории первым указал А.А. Корнилов. Он также подметил разницу, присущую обоим мыслителям. Например, Катков оценивал имперский период несколько по-другому, чем Чаадаев²³.

Взаимосвязанность «идей» и «людей» при всем их личностном и творческом своеобразии обогащает понимание важнейших тем и поисков в истории отечественной общественно-политической мысли, осмысления принципов и мотивов, «внутренних» установок сознания человека, а также ценностей и критериев, обуславливающих те или иные тенденции развития и в целом прогресс общества.

Единый идейно-родственный поток в русской культуре: Чаадаев и Катков о понимании проблемы имперского, общенационального сознания

Несомненно, оба мыслителя оказали громадное влияние на современников и последующие поколения, в том числе возвращая нас сегодня к дискуссии о сущности национальной идеи, которая была начата еще А.С. Пушкиным. В одном из своих писем Чаадаеву 19 октября 1836 г. поэт написал известные слова: «...Клянись честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал»²⁴.

Чаадаев оказался среди тех немногих людей в ближайшем окружении Пушкина, кто поддержал поэта в его патриотической позиции в период польского восстания 1831 г. После публикации стихотворения «Клеветникам России» Чаадаев написал Пушкину: «Вы этими стихами явили свой национальный гений. Вы стали русским Данте»²⁵. Государственная, державная идеология воспринималась Чаадаевым в качестве необходимого условия формирования национального сознания и обеспечения государственного единства Российской империи. Это именно та традиция, которую в 1840-е и во все последующие годы будет развивать М.Н. Катков. Здесь нами видится главная линия единого потока русской культуры.

Произведения Чаадаева доказали, что «басманный философ» является тем зеркалом, в которое смотрится Россия, переживая переломные моменты своей истории²⁶. И с этим нельзя не согласиться. Постигание загадки российской цивилизации, ее смысла и предназначения – главные проблемы национальной мысли, обозначенные Чаадаевым. Вслед за ним в духовные и философские поиски погрузились представители самых различных течений во всем разнообразии их идей-

²³ *Корнилов А.А.* Михаил Никифорович Катков (1818–1887). М., 1910.

²⁴ *Пушкин А.С.* Письмо Чаадаеву П.Я., 19 октября 1836 г. Петербург // А.С. Пушкин: Письма последних лет, 1834–1837. Л., 1969. С. 154.

²⁵ *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. С. 72–73; Письмо П.Я. Чаадаева к А.С. Пушкину // *Летопись жизни и творчества Александра Пушкина*. М., 1999. С. 388.

²⁶ *Ермичев А., Златопольская А.* П.Я. Чаадаев в русской мысли. Опыт историографии // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1998. С. 3.

ных оттенков: славянофильских, западнических, радикально-демократических. Добавим к ним и консервативно-охранительные тоже.

В «Философических письмах» Чаадаев часто повторял, что «самой природой вещей» для России определено «быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества»²⁷. С трибуны печатного слова глашатаем выступал и «московский громовежец», да столь успешно, что получил всеобщее признание в качестве «государственного деятеля без государственной должности» и в России, и за рубежом.

М.Н. Каткову удалось во многом сдержать волну нигилизма, которая обрушилась на русское общество. «Катковская политика» объединила на страницах его изданий весь цвет русской интеллигенции и даже непримиримых, казалось бы, противников – славянофилов и западников. Широкая публика, читавшая «Русский вестник», имела возможность первой познакомиться с прозой и поэзией, вышедшей из-под пера отечественных мыслителей. А между авторами шло своего рода соревнование за участие в нем публиковаться.

Общество втягивалось в литературный и общественно-политический дискурс наиболее значимых и острых проблем российской действительности. Москва совершала историческое значимое дело для России. «Дело это – единство и величие России»²⁸. Неслучайно поэтому Каткова и его «инспекцию всероссийской службы» на Страстном бульваре боялись. Почему боялись? Повторим за В.В. Розановым: «Боялись в себе недостойного, малого служения России, боялись в себе эгоизма, “своей корысти”. И – того, что все эти слабости никогда не будут укрыты от Каткова, от его громадного ума, зоркого глаза, разящего слова»²⁹. К.Н. Леонтьев, например, считал, что редактору «Русского вестника» – великому поэту российской государственности³⁰ должен быть установлен памятник напротив Пушкина. Заметим, что Катков был тем самым человеком, кто в свое время одним из первых высказал в печати мысль о необходимости возведения памятника поэту в Москве, в начале Тверского бульвара, на пути к Страстному монастырю.

Национальная идея, как писал М.Н. Катков в старейшей университетской газете, приобретшей при нем небывалую популярность, отнюдь не является случайностью или выдумкой «московских демагогов». «Для государства выбор между политикой национальной и антинациональной, – писал он – есть то же, что выбор между жизнью и смертью»³¹.

Уже в первых произведениях Каткова обнаруживается фактическое цитирование мыслей Чаадаева. В «Песнях русского народа» (1839) Катков писал: «Русский народ был также долго вне этого всемирно-исторического развития; до него так же долго не касались идеи, двигавшие человечество; он долго зрел одиноко, замкнутый со всех сторон, и только готовился – готовился тихо, едва заметно – к своему высо-

²⁷ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. С. 533–534.

²⁸ Розанов В.В. Суворин и Катков // Колокол. 1916. 11 марта.

²⁹ Там же.

³⁰ Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М., 2008.

³¹ Московские ведомости. 1869. № 61.

кому назначению, в которое его ввел гений великого Петра»³². В последующем, когда Катков стал идеологом определенного идейного направления и провозвестником его на публицистическом и общественно-политическом поприще, можно заметить еще больше сходных и близких смысловых значений у мыслителей.

Чаадаев одним из первых заговорил о содержании эпохи 1830–1850-х гг. Это было время, когда в сознании современников отчетливо формировался имперский образ России. В письме А.И. Тургеневу Чаадаев метко подметил: «В настоящую минуту у нас происходит какой-то странный процесс в умах. Вырабатывается какая-то национальность, которая, не имея возможности обосноваться ни на чем, будет, понятно, совершенно искусственным созданием»³³. С уверенностью можно утверждать, что Чаадаев был предвестником русской гражданской (политической) нации, сторонником которой был также Катков.

Внучатый племянник П.Я. Чаадаева князь Дмитрий Иванович Шаховской, скрупулезно собиравший и изучавший богатство творческого наследия Чаадаева, акцентировал наше внимание на том, что Чаадаев – вовсе не отрицатель и даже не западник. Он называл его «пророком мирового христианства», который ожидал «от русского самосознания последнего победоносного удара по мировой лжи»³⁴.

Относительно неприятия власти Чаадаевым отметим, что скорее подобное отношение следует расценивать как оппозицию духовную и интеллектуальную, традиционно характерную для русской аристократии. Она заключалась в критике верховной власти непонимания ею своего истинного призвания. По мнению мыслителя, русские монархи были призваны к постижению провиденциального начала, начертанного свыше священного таинства выражать высшую идею о своем предназначении и служении Отечеству. Это совершенно отличалось от свойственного людям рационалистического или прогрессистского толкования истории. Философ писал, что нам «позволено надеяться на благоденствие еще более широкое, чем то, о котором мечтают самые пылкие служители прогресса» и «для достижения этих окончательных результатов нам нужен только один властный акт той верховной воли, которая вмещает в себя все воли нации, которая выражает все ее стремления, которая уже не раз открывала ей новые пути»³⁵.

Понимание сакральной природы царской власти объединяло Чаадаева и Каткова. Уважение власти и служение на благо Отечеству без «тени сомнений в подлинности и верности» выбранного образа мыслей и действий издатель «Московских ведомостей» и «Русского вестника» считали делом своей жизни³⁶.

Европейский рационализм возможно преодолеть путем утверждения национальных начал в жизни государства и Церкви. Так считал П. Я. Чаадаев, решительно противопоставляя пути развития России и Запада. Заметим, что в понимании Каткова антитеза Россия – Запад приобретала важное значение в деле защиты государственных интересов внутри империи, и далеко за ее пределами.

³² Катков М.Н. *Песни русского народа* // Катков М.Н. *Собрание сочинений*. Т.1. СПб., 2010. С. 91.

³³ Чаадаев П.Я. *Полное собрание сочинений и избранные письма*. Т. 2. М., 1991. С. 91–92.

³⁴ Шаховской Д.И. *Письма И.М. Гревсу* // *Философский век. Альманах* 26. История идей в России: исследования и материалы. СПб., 2004. С. 151.

³⁵ Чаадаев П.Я. *Полное собрание сочинений и избранные письма*. Т. 1. М., 1991. С. 535, 536.

³⁶ ГАРФ. Ф. 1718. Оп. 1. Д. 9. Л. 2; ГАРФ. Ф. 1718. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.

Чаадаев настаивал на «оживлении» веры, ибо без нее Россия не имеет будущего. Об этом он писал графу А.Х. Бенкендорфу в 1832 г. Соблюдение национальных традиций при проведении реформ, подлинное религиозное воспитание общества, основательное классическое образование – ключевые позиции среди предложенных им мер³⁷. Именно эти позиции были определяющими в образовательной и просветительной доктрине Каткова, которую тот реализовывал в течение жизни.

Как известно, в первом и втором «Философических письмах» Петр Яковлевич с резкой критикой выступает в отношении роли православия в России и в мире, хотя и оставался до своей кончины православным человеком, исповедавшись и причастившись перед смертью. Позже его оценки меняются на противоположные. А в шестом «Философическом письме» он ратует за объединение всех христианских вероисповеданий и возвращение к «Церкви-матери», по его мнению – к католицизму. Фактически сходную идею выдвинул и Катков. Он полагал, что именно православие должно стать объединяющим началом воссоздания единой вселенской Церкви³⁸.

«Народы – существа нравственные», – считал Чаадаев. ... Их воспитывают века, как людей воспитывают годы»³⁹. Апеллирование к наследию отцов, целомудренности ума и трезвости мысли⁴⁰ объясняется тем, что Чаадаев был приверженцем принципа традиции и преемственности в истории. Он убеждал, что «наряду с чувством нашей отдельной личности мы носим в сердце чувство связи с родиной, с семьей», что «всякий отдельный человек и всякая мысль людей связаны со всеми людьми и со всеми человеческими мыслями, предшествующими и последующими»⁴¹.

Причастность ко всему мирозданию, по мнению Чаадаева, делает человека способным постигать смыслы и ценности, а также обуславливает возможность и необходимость его внутренней нравственной работы над собой, поскольку человек – существо, прежде всего, духовное. Непонимание его взаимосвязи с Богом, «первого общения духа Божьего с духом человеческим», без которого «ничего нельзя понять в христианстве» – этой «великой загадки душевного бытия» обращает к философии. Хотя философия объясняет феномен «человека только через человека», отделяя его от Бога, и внушает мысль, что «человек зависит только от себя самого»⁴².

Человек движется к единству и осознанию своей изначальной связи с остальным миром, что позволяет ему понять себя частью «великого духовного целого». Важнейшей задачей на этом пути представлялось умаление претензий своего «пагубного Я». В каждой душе, по мнению Чаадаева, живет «смутный инстинкт нравственного блага», без которого люди запутались бы в собственной свободе и который по-разному проявляется у них⁴³. В связи с этим ключевым вопросом становится ответственность, мотивы и поступки человека, нравственные двигатели личности, обуславливающие его выбор.

³⁷ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений... Т. 1. М., 1991. С. 517–521.

³⁸ Катков М.Н. Возрастание стремления к единой вселенской Церкви // Московские ведомости. 1869. № 13.

³⁹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М., 1991. С. 326.

⁴⁰ Там же. С. 144–148.

⁴¹ Там же. С. 416–417.

⁴² Там же. С. 352.

⁴³ Там же. С. 378–379.

Вопреки обособленности и ограниченности во времени и пространстве движение к «всеобщему» началу и составляет цель каждой индивидуальности. В этом заключаются истоки самопознания, как считал Чаадаев. А нами видится стержневая основа его воззрений – идея соборности и соборной личности, которая станет отличительной особенностью религиозно-философского и духовного достояния русского народа. Соборность понимается как гармония целого при свободе всех его составляющих. И в этом смысле Чаадаева действительно можно назвать первым русским, по выражению Осипа Манделъштама, кто после пребывания на Западе идейно нашел «дорогу обратно»⁴⁴.

«Прочь себялюбие, прочь эгоизм. Они-то и убивают счастье. Жить для других значит жить для себя»⁴⁵, – этот чаадаевский призыв был близок, несомненно, и Каткову. Антииндивидуализм Чаадаева перекликается с темой личности, пропагандируемой Катковым. Годы пребывания Каткова в Германии повлияли на произошедший в нем поворот к идее личности, ее духовно-нравственному развитию. По выражению В.Г. Белинского, «его взгляды на многое» дали гораздо больше ему, нежели самому Каткову, который «много разбудил» в нем⁴⁶.

Катков постоянно будет обращать внимание российской элиты на истинное ее призвание и предназначение, обличать нездоровые явления общественной жизни и болезненные проблемы, сопровождавшие процесс преобразований под руководством тех, кто своими действиями или бездействием дискредитировал реформы, наносил серьезный ущерб национальным интересам страны и ее будущему. И в этом также прослеживается схожесть идейных позиций двух разных мыслителей – Каткова и Чаадаева.

Выводы

Таким образом, авторская точка зрения на русскую общественную мысль как многослойный феномен пореформенной России обращает к дискуссии, позволяющей отойти от позиций жесткого разграничения ее представителей на идеологов полярных лагерей и увидеть возможные точки соприкосновения в построении единого взаимосвязанного дискурса современности. Сопоставление доктринальных позиций двух выдающихся людей своего времени обнаруживает больше сходств, нежели различий, в понимании национального опыта государственного строительства.

Можно с уверенностью утверждать, что Чаадаев и Катков сходились в главном, соединяющем в себе, казалось бы, несоединимые особенности, – в кровной и неразрывной связи со своей Родиной, в сопричастности к ее судьбе, осознании общих основ ее жизни своими собственными, по сути родными. Ответ на вопрос, поставленный некогда А.Ф. Лосевым: «Но что же сказать о любви чистой и ясной, о любви идейной, о любви к Родине?» весьма прост. «Она бескорыстна, но это потому, что и всякая любовь бескорыстная (или она не есть любовь). Она готова на

⁴⁴ Манделъштам О.Э. «Выпрямительный вздох». Стихи, проза. Ижевск, 1990. С. 453.

⁴⁵ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М., 1991. С. 453.

⁴⁶ Письмо В.Г. Белинского к В.П. Боткину от 30 декабря 1840 – 22 января 1841 гг. // Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 9. М., 1982. С. 432.

жертвы, но это потому, что нет любви без жертвы и подвига, нет любви без самоотверженности и самоотречения»⁴⁷. Накопленный русской общественной мыслью опыт и наследие ее ярчайших представителей позволяет увидеть исторический мост между современной и прошлой Россией, преемственную связь в трактовке собственной национальной идеи.

Рукопись поступила: 28 февраля 2019 г.

Submitted: 28 February 2019

Библиографический список

- Абелинская Э.Ю.* Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология (опыт обоснования). Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 100 с.
- Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Азбука-Аттикус, Азбука, 2016. 416 с.
- Боханов А.И., Олейников Д.И.* Российские консерваторы. М.: Русский мир, 1997. 384 с.
- Булгаков Ф.И.* Венок на памятник Пушкину. СПб.: тип. и хромолит. А. Траншеля, 1880. 354 с.
- Герцен А.И.* Былое и думы. М., Берлин: [Б.и.], 2017. 540 с.
- Губман Б.Л.* Россия и Европа в философии русской истории. Тверь: ТГУ, 1997. 111 с.
- Головченко В.И.* Идеологический фактор в политической жизни современной России. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007. 136 с.
- Гурвич-Лицинер С.Д.* П.Я. Чаадаев в русской культуре двух веков. СПб.: Нестор-История, 2006. 251 с.
- Гросул В.Я.* Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс-традиция, 2000. 439 с.
- Добровольский В.Ю.* П.Я. Чаадаев и его взгляды на судьбы России. М.: Институт Российской истории РАН, 2007. 140 с.
- Добровольский В.Ю.* П.Я. Чаадаев: феномен общественного интереса // Отечественная история. 2007. № 5. С. 187–192.
- Дубина В.С.* В поисках утраченного смысла: значение понятий консерватизм и либерализм в русской общественной мысли второй половины XIX века // Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт: Материалы международной научной конференции. Самара: [Б.и.], 2002. С. 120–125.
- Ермичев А., Златопольская А.* П.Я. Чаадаев в русской мысли. Опыт историографии // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1998. С. 7–40.
- Кантор В.К.* Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2008. 542 с.
- Кантор В.К.* Русский европеец как явление культуры: философско-исторический анализ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 704 с.
- Каменский З.А.* Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М.: Наука, 1991. 768 с.
- Катков М.Н.* Песни русского народа // Катков М.Н. Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 2010. С. 1–91.
- Кольев А.Н.* Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. 800 с.
- Костюк К.Н.* CIVITAS DEI: между земной властью и Божьей правдой. М.: Директ-Медиа, 2013. 454 с.
- Клямкин И.М.* Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных подходов. М.: Новое издательство, 2011. 536 с.

⁴⁷ Лосев А.Ф. Родина. Отрывки из статьи // Русский индивидуализм. М., 2007. С. 268.

- Корнев А.В.* Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. М.: Проспект, 2014. 320 с.
- Корнилов А.А.* Михаил Никифорович Катков (1818–1887). М.: Издание Товарищества «Мир», 1910. 400 с.
- Кругликова О.С.* Публицистика и общественная деятельность М.Н. Каткова: Публицист и власть. СПб.: Lap Lambert Academic Publ., 2011. 208 с.
- Мандельштам О.Э.* «Выпрямительный вздох». Стихи, проза. Ижевск: Удмуртия, 1990. 526 с.
- Маркелов Е.В.* А.И. Герцен и М.Н. Катков. Борьба демократического и охранительного направлений в русской публицистике. М.: Московский государственный открытый педагогический университет, 2000. 210 с.
- Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. 2005. № 6. С. 133–141.
- Михайленок О.М.* Российская политология и вызовы современного общества М.: Ин-т социологии РАН, 2011. 198 с.
- Нарезный А.И.* Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РОССПЭН, 2001. 384 с.
- Новикова Л.И.* Сиземская И.Н. Русская историософия. Антология. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
- Новиков А.В.* Российские консерваторы М.Н. Катков, Д.А. Толстой, К.П. Победоносцев и самодержавие, середина XIX – начало XX вв. М.: Московский государственный университет управления, 2001. 220 с.
- Пушкин А.С.* Письмо Чаадаеву П.Я., 19 октября 1836 г. Петербург // А.С. Пушкин: Письма последних лет, 1834–1837. Л.: Наука, 1969. С. 154–155.
- Пытин А.Н.* Проявления скептицизма. – Чаадаев // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998. С. 166–183.
- Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. М.: Издательство Academia, 2007. 519 с.
- Репников А.В.* Современная историография российского консерватизма // Консерватизм и традиционализм на Юге России. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2002. С. 5–28.
- Рудаков Л.И.* Социальная философия П.Я. Чаадаева и русская философская и общественная мысль XIX в. СПб.: Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2000. 200 с.
- Руткевич А.М.* Что такое консерватизм? М.–СПб.: Университетская книга, 1999. 224 с.
- Санькова С.М.* Анализ ключевых проблем изучения российской политической истории XIX в. на основе историографии М.Н. Каткова // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 2 (10). С. 5–13.
- Санькова С.М.* Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб.: Нестор, 2007. 300 с.
- Страхов Н.Н.* Бедность нашей литературы (отрывок) // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998. С. 164–165.
- Тарасов Б.Н.* Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский. СПб.: Алтейя, 2012. 352 с.
- Федорова М.М.* Традиционализм как антимодернизм // Полис: Политические исследования. 1996. № 2. С. 143–160.
- Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М.: Наука, 1991. 768 с.
- Шаховской Д.И.* Письма И.М. Гревсу // Философский век. Альманах 26. История идей в России: исследования и материалы. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. С. 149–160.
- Шелохаев В.В.* На разные темы М.: Политическая энциклопедия, 2016. 711 с.

- Шереметева О.Г. Надписи и отметки на книгах библиотеки Чаадаева // П.Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998. С. 43–66.
- Шутилов С.Н. Эволюция идеологии русского пореформенного консерватизма: этнокультурные и политические аспекты: по произведениям М.Н. Каткова. М.: Московский гуманитарный университет, 2009. 200 с.
- Щеглова Л.В. Судьбы российского самопознания (П.Я. Чаадаев и Н.В. Гоголь). Волгоград: Перемена, 2000. 324 с.
- Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакишин С.С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.

References

- Abelinskaya, E.Yu. *Konservatism kak mirovozzreniye i politicheskaya ideologiya (opyt obosnovaniya)*. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 1999 (in Russian).
- Berdyayev, N.A. *Sud'ba Rossii*. Moscow: Azbuka-Attikus, Azbuka Publ., 2016 (in Russian).
- Bokhanov, A.I., and Oleynikov, D.I. *Rossiyskiye konservatory*. Moscow: Russkiy mir Publ., 1997 (in Russian).
- Bulgakov, F.I. *Venok na pamyatnik Pushkinu*. St. Petersburg: tip. i khromolit. A. Transhelya Publ., 1880 (in Russian).
- Chaadayev, P.Ya. *Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pis'ma*. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ., 1991 (in Russian).
- Fedorova, M.M. "Traditsionalizm kak antimodernizm." *Polis: Political Studies Journal*, no. 2 (1996): 143–160 (in Russian).
- Gertsen, A.I. *Byloye i dumy*. Moscow, Berlin: [N.s.], 2017 (in Russian).
- Golovchenko, V.I. *Ideologicheskiy faktor v politicheskoy zhizni sovremennoy Rossii*. Saratov: Saratov University Publ., 2007 (in Russian).
- Grosul, V.Ya. *Russkiy konservatism XIX stoletiya. Ideologiya i praktika*. Moscow: Progress-traditsiya Publ., 2000 (in Russian).
- Gubman, B.L. *Rossiya i Yevropa v filosofii russkoy istorii*. Tver': TGU Publ., 1997 (in Russian).
- Gurvich-Lishchiner, S.D. *P.Ya. Chaadayev v russkoy kul'ture dvukh vekov*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2006 (in Russian).
- Dobrovol'skiy, V.Yu. *P.Ya. Chaadayev i yego vzglyady na sud'by Rossii*. Moscow: Institut Rossiyskoy istorii RAN Publ., 2007 (in Russian).
- Dobrovol'skiy, V.Yu. "P.Ya. Chaadayev: fenomen obshchestvennogo interesa." *Otechestvennaya istoriya*, no. 5 (2007): 187–192 (in Russian).
- Dubina, V.S. "V poiskakh utrachennogo smysla: znachenije ponyatiy konservatism i liberalizm v russkoy obshchestvennoy mysli vtoroy poloviny XIX veka." In *Evolutsiya konservatizma: yevropeyskaya traditsiya i russkiy opyt: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, 120–125. Samara: [N.s.], 2002 (in Russian).
- Kantor, V.K. *Sankt-Peterburg: Rossiyskaya imperiya protiv rossiyskogo khaosa. K probleme imperskogo soznaniya v Rossii*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008 (in Russian).
- Kantor, V.K. *Russkiy yevropeyets kak yavleniye kul'tury: filosofsko-istoricheskiy analiz*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2001 (in Russian).
- Kamenskiy, Z.A. *Chaadayev P. YA. Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pis'ma*. Moscow: Nauka Publ., 1991 (in Russian).
- Katkov, M.N. "Pesni russkogo naroda." In *Katkov M.N. Sobraniye sochineniy*, 1–91. Vol. 1. St. Petersburg, 2010 (in Russian).
- Kol'yev, A.N. *Natsiya i gosudarstvo. Teoriya konservativnoy rekonstruktsii*. Moscow: Logos Publ., 2005 (in Russian).

- Kostyuk, K.N. *CIVITAS DEI: mezhdru zemnoy vlast'yu i Bozh'yey pravdoy*. Moscow: Direkt-Media Publ., 2013 (in Russian).
- Kornev, A.V. *Gosudarstvo i pravo v kontekste konservativnoy i liberal'noy ideologii: opyt retrospektivnogo analiza*. Moscow: Prospekt Publ., 2014 (in Russian).
- Kornilov, A.A. *Mikhail Nikiforovich Katkov (1818–1887)*. Moscow: Tovarishestvo 'Mir' Publ., 1910 (in Russian).
- Klyamkin, I.M. *Kuda vedet krizis kul'tury? Opyt mezhdistsiplinarnykh podkhodov*. Moscow: Novoye izdatel'stvo Publ., 2011 (in Russian).
- Kruglikova, O.S. *Publitsistika i obshchestvennaya deyatel'nost' M.N. Katkova: Publitsist i vlast'*. St. Petersburg: Lap Lambert Academic Publishing Publ., 2011 (in Russian).
- Mandel'shtam, O.E. «Vypryamitel'nyy vzdokh». Stikhi, proza. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1990 (in Russian).
- Markelov, Ye.V. A.I. *Gertsen i M.N. Katkov. Bor'ba demokraticeskogo i okhranitel'nogo napravleniy v russkoy publitsistike*. Moscow: Moscow State Open Pedagogical University Publ., 2000 (in Russian).
- Minakov, A.Yu. "Russkiy konservatizm v sovremennoy rossiyskoy istoriografii: novyye podkhody i tendentsii izucheniya." *Otechestvennaya istoriya*, no. 6 (2005): 133–141 (in Russian).
- Mikhaylenok, O.M. *Rossiyskaya politologiya i vyzovy sovremennogo obshchestva*. Moscow: Institute of Sociology RAS Publ., 2011 (in Russian).
- Narezhnyy, A.I. *Liberal'nyy konservatizm: istoriya i sovremennost'. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001 (in Russian).
- Novikova, L.I. *Sizemskaya I.N. Russkaya istoriosofiya. Antologiya*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006 (in Russian).
- Novikov, A.V. *Rossiyskiye konservatory M.N. Katkov, D.A. Tolstoy, K.P. Pobedonostsev i samoderzhaviye, seredina XIX – nachalo XX vv.* Moscow: Moscow State University of Management, 2001 (in Russian).
- Pushkin, A.S. "Pis'mo Chaadayevu P.YA., 19 oktyabrya 1836 g. Peterburg." In *A.S. Pushkin: Pis'ma poslednikh let, 1834–1837*, 154–155. Leningrad: Nauka Publ., 1969 (in Russian).
- Pypin, A.N. "Proyavleniya skeptitsizma. – Chaadayev." In *P.Ya. Chaadayev: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo Petra Chaadayeva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley: Antologiya*, 166–183. St. Petersburg: Russian Christian Humanities Institute Publ., 1998 (in Russian).
- Repnikov, A.V. *Konservativnyye kontseptsii pereustroystva Rossii*. Moscow: Academia Publ., 2007 (in Russian).
- Repnikov, A.V. "Sovremennaya istoriografiya rossiyskogo konservatizma." In *Konservatizm i traditsionalizm na Yuge Rossii. Yuzhnorossiyskoye obozreniye Tsentra sistemnykh regional'nykh issledovaniy i prognozirovaniya IPPK pri RGU i ISPI RAN*, 5–28. Rostov-na-Donu: [N.s.], 2002 (in Russian).
- Rudakov, L.I. *Sotsial'naya filosofiya P.YA. Chaadayeva i russkaya filosofskaya i obshchestvennaya mysl' XIX v.* St. Petersburg: St. Petersburg State Pedagogical University named after A.I. Herzen Publ., 2000 (in Russian).
- Rutkevich, A.M. *Chto takoye konservatizm?* Moscow–St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 1999 (in Russian).
- San'kova, S.M. "Analiz klyuchevykh problem izucheniya rossiyskoy politicheskoy istorii XIX v. na osnove istoriografii M.N. Katkova." *Tomsk State University Journal of History*, no. 2 (10) (2010): 5–13 (in Russian).
- San'kova, S.M. *Gosudarstvennyy deyatel' bez gosudarstvennoy dolzhnosti. M.N. Katkov kak ideolog gosudarstvennogo natsionalizma. Istoriograficheskiy aspekt*. St. Petersburg: Nestor Publ., 2007 (in Russian).
- Shakhovskoy, D.I. "Pis'ma I.M. Grevsu." In *Filosofskiy vek. Al'manakh 26. Istoriya idey v Rossii: issledovaniya i materialy*, 149–160. St. Petersburg: St. Petersburg Center for the History of Ideas Publ., 2004 (in Russian).

- Strakhov, N.N. “Bednost’ nashey literatury (otryvok).” In *P.Ya. Chaadayev: pro et contra: Lichnost’ i tvorchestvo Petra Chaadayeva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley: Antologiya*, 164–165. St. Petersburg: Russian Christian Humanities Institute, 1998 (in Russian).
- Shelokhayev, V.V. *Na raznyye temu*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016 (in Russian).
- Sheremeteva, O.G. “Nadpisi i otmetki na knigakh biblioteki Chaadayeva.” In *P.Ya. Chaadayev: pro et contra: Lichnost’ i tvorchestvo Petra Chaadayeva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley: Antologiya*, 43–66. St. Petersburg: Russian Christian Humanities Institute Publ., 1998 (in Russian).
- Shipilov, S.N. *Evolyutsiya ideologii russkogo poreformennogo konservatizma: etnokul’turnyye i politicheskkiye aspekty: po proizvedeniyam M.N. Katkova*. Moscow: Moscow University for the Humanities Publ., 2009 (in Russian).
- Shcheglova, L.V. *Sud’by rossiyskogo samopoznaniya (P.Ya. Chaadayev i N.V. Gogol’)*. Volgograd: Peremena Publ., 2000 (in Russian).
- Tarasov, B.N. *Neopoznanny Tyutchev. Neuslyshanny Dostoyevskiy*. St. Petersburg: Alteyya Publ., 2012 (in Russian).
- Yakunin, V.I., Bagdasaryan, V.E., Kulikov, V.I., and Sulakshin, S.S. *Variativnost’ i tsiklichnost’ global’nogo sotsial’nogo razvitiya chelovechestva*. Moscow: Nauchnyy ekspert Publ., 2009 (in Russian).
- Yermichev, A., and Zlatopol’skaya, A. “P.Ya. Chaadayev v russkoy mysli. Opyt istoriografii.” In *P.Ya. Chaadayev: pro et contra: Lichnost’ i tvorchestvo Petra Chaadayeva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley: Antologiya*, 7–40. St. Petersburg: Russian Christian Humanities Institute Publ., 1998 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Лубков Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ректор Московского педагогического государственного университета.

Lubkov Alexey Vladimirovich, Doktor istoricheskikh nauk [Dr. habil. hist.], Professor, Corresponding member of Russian Academy of Education, Rector of the Moscow Pedagogical State University.